

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

ПОЕЗДКА ОТТО
МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА : Г о р о д и з
д в у х у л и ц

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: М. В., М о н г у ш メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00001029

никому тогда не удавалось выйти за рамки своей территории. Причина тому – географическая отдаленность и изолированность Тувы от остального мира, позднее присоединение республики к Советскому Союзу и т.д.

Вхождение Тувы в состав СССР сыграло решающую роль в расширении возможностей и раскрытию творческого потенциала тувинского народа. В советский период появились новые имена, которыми гордился народ. Это были народный артист СССР Максим Мунзук, сыгравший главную роль в фильме знаменитого японского режиссера Акиры Курасава «Дерсу Узала», получившего в 1976 г. «Оскар» - высшую премию американской киноакадемии (фото 38, 39); народный артист СССР Владимир Оскал-оол, основатель тувинской цирковой династии в Москве; художница Надя Рушева, к сожалению, очень рано ушедшая из жизни, но графические работы которой до сих пор экспонируются в самых престижных галереях мира (фото 43); заслуженная артистка РСФСР Надежда Красная, одна из лучших исполнительниц тувинских народных песен и русских романсов в Большом театре; маршал Юмжагийн Цеденбал, крупный государственный деятель Монголии, который по происхождению был тувинцем (фото 42).

В постсоветский период широкую известность получили Сергей Шойгу, Герой России, генерал армии и министр по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (фото 41); Монгуш Кенин-Лопсан, крупный исследователь тувинского шаманизма, которому Гильдия университетов США и Латинской Америки присвоила почетный международный титул «Живое сокровище шаманизма» за выдающийся вклад в сохранение традиционной тувинской культуры; певица Саинхо Намчылак, сделавшая себе международную карьеру как исполнительница в стилях world music и free jazz singer (фото 44); спортсмены международного уровня Аяс Монгуш (чемпион Европы по японской борьбе сумо), Елена Достай (чемпионка мира по стрельбе из лука), Лариса Ооржак (двукратная чемпионка Европы по женской борьбе и участница Олимпийских игр 2004 года); монгольский писатель тувинского происхождения Чинагийн Галсан, лауреат премий Адельберта фон Шамисо (1992), Хаймито фон Додерера (2001) – высших наград Германии в области литературы, автор стихов и романов, переведенных на английский, французский, итальянский, нидерландский, японский языки (фото 45).

2. Город из двух улиц

При въезде в Кызыл Менхен-Хельфен впервые увидел небольшую

группу тувинских мужчин. Судя по тому, как он живописал их, они произвели на него неоднозначное впечатление: «На головах у них спереди завязанные платки, длинная верхняя одежда их была так грязна, что нельзя было различить цвета – было ли когда-нибудь синим или черным, на ногах полувысокие сапоги с голенищами. Казалось, что они возвращались с охоты... Весь их внешний вид был такой дикий, что мне вся эта экспедиция, до сих пор казавшаяся такой невинной, вдруг показалась немного жутковатой». Однако позже, более близко пообщавшись с местным населением, он признается, что встречал «еще более свирепо выглядевших всадников, но они почти всегда оказывались приветливыми, услужливыми, безобидными, любезнейшими людьми» (Менхен-Хельфен 1931:53).

Запомнилась Менхен-Хельфену также встреча с трехлетней тувинской девочкой, которую он нашел «хорошенькой, но невыносимо грязной»; на ее маленькое ушко была продета серебряная серьга, на которой висела брючная пуговица с надписью на английском «для мужчин» (Менхен-Хельфен 1931:51).

Приехав в Кызыл, немецкий путешественник почувствовал себя находящимся в отдаленной глухой деревне, а не в столице; город насчитывал не более 2000 жителей и состоял всего из двух улиц – Ленина и Щетинкина; домики здесь были «сплошь деревянные, разбросанные на большом пространстве» (фото 1, 2, 3). Количество официальных зданий можно было пересчитать по пальцам: Тувинский центральный кооператив, Госторг, Госбанк (фото 4), Российское посольство, Министерство внутренних дел, партийная школа, почтамт, две клиники – европейская и тибетская. Особо жалкой показалась небольшая электростанция, которая, как ни странно, принадлежала российскому государству (фото 5). Однако в жизни кызылчан она играла очень важную роль; здесь два раза в неделю показывали фильмы. Чтобы посмотреть «живую картинку» в Кызыл съезжались люди с самых отдаленных уголков Тувы.

Из любопытства ради Менхен-Хельфен побывал на одном из киносеансов. Показывали фильм «Мать» по одноименному роману русского писателя Максима Горького. Зрители сидели, плотно прижавшись друг к другу, на узеньких деревянных скамеечках, специально выставленных по этому случаю прямо под открытым небом. Соседом немца оказался известный шаман. Зрители смотрели фильм спокойно, они бурно реагировали только тогда, когда на экране появлялись всадники. За сеанс картина прерывалась раз двадцать, но люди досмотрели фильм до конца. Скверная работа электростанции, а также плохое качество киноплёнки нисколько не смущали тувинцев, более того, они были

бесконечно рады этому культурному событию в их жизни (Менхен-Хельфен 1931:54-58, 123).

Менхен-Хельфен также посетил единственное в то время фотоателье в Кызыле, владельцем которого был китаец. У этого фотографа был всего лишь один фон для снимков, а «на фоне все то, чего в Туве не хватает для полного счастья: роскошный замок в стиле всех времен и народов, перед ним пруд с водяными лилиями, фонтан, лебеди, облака, в них луна – ландшафт вне времени. Рядом голыми деревьями цветут сирень и жасмин». На этом фоне «в неподвижно застывшей позе» любили сниматься русские семьи и тувинские всадники (Менхен-Хельфен 1931:81).

Когда Менхен-Хельфен посетил Кызыл, городу было всего 14 лет. Он был основан в 1914 году и первоначально назывался Белоцарском. В этом названии отражался типичный для народов Востока обычай называть русского царя «белым царем». Согласно традиционной цветовой символике тувинцев, *ак* (белый) имеет также значение «западный». Относительно Тувы Россия, безусловно, была «западной» страной.

В 1918 году Белоцарск был переименован в Хем-Белдир, что в переводе с тувинского означает «место слияния рек». Это название отражало место расположения города: он находился у слияния рек Пий-Хем (большая река) и Каа-Хем (малая река), которые в русском языке известны под названием Большой и Малый Енисей.

В 1926 году Тува заключила дружественный договор с СССР; одним из результатов советско-тувинской дружбы стало переименование столицы Тувы в Кызыл, что с тувинского означает «красный». Так «белый» город стал «красным», что вполне соответствовало духу того времени. В 1933 году в нем проживало около 5 тысяч человек, из них 67% составляли тувинцы, остальные – граждане СССР (Архив ВПРФ, ф.153, оп.10, папка 4, д.3, л.3).

Современный Кызыл разительно отличается от Кызыла, который открылся взору немецкого путешественника. По данным 2009 года, его население составляет 109,1 тыс. человек. Город многонациональный, здесь живут тувинцы, русские, татары, украинцы, корейцы, выходцы с Кавказа и представители других народов.

Если в свое время Менхен-Хельфен потратил много сил и времени, чтобы добраться до Кызыла, то сейчас это можно сделать значительно быстрее и проще. Город связан регулярным автобусным, речным и авиасообщением с внешним миром (фото 24). Федеральная автотрасса связывает Кызыл с Абаканом, Минусинском и другими городами Сибири. В Минусинске, как мы знаем, Менхен-Хельфену пришлось нанимать

ямщика за 130 рублей, с которым они в течение шести суток добирались до Кызыла.

Две улицы – Ленина и Щетинкина, по которым когда-то ходил Менхен-Хельфен, существуют до сих пор. Сохранились и старые дома на этих улицах; они признаны архитектурными памятниками, имеющими историческую ценность, а потому время от времени реставрируются. Сейчас эти улицы считаются центром Кызыла. Появилось большое количество новых улиц, выросли целые жилые микрорайоны с многоэтажными домами (фото 18-22).

Вместо европейской и тибетской клиник в городе действуют 18 поликлиник и 16 больниц. И возможности современного почтамта значительно увеличились: отсюда можно связаться со всем миром. Особую популярность приобрела сотовая связь; ею жителей республики обеспечивают операторы «большой тройки» – Билайн, МТС и Мегафон (фото 25). Оператор сети телефонов «Тывасвязьинформ» предоставляет все виды наземной связи и услуги интернета (фото 26). Одним словом, коммуникационная система в Туве вполне отвечает современным требованиям.

То же самое относится к кинотеатрам и фотоателье. Если во времена Менхен-Хельфена люди специально приезжали в Кызыл, чтобы посмотреть фильм под открытым небом, то сейчас кинотеатры пустуют. Технические возможности возросли настолько, что посмотреть фильм можно в домашних условиях. Отпала также необходимость сниматься в застывшей позе в фотоателье, так как большинство людей имеют цифровые камеры и принтер для печати фотографий. За неимением последнего можно обратиться в фотоателье, которые находятся на каждом углу.

Окажись Менхен-Хельфен в Кызыле в наши дни, ему бы не пришлось испытывать недостатка в чем-либо. Сегодня здесь есть все необходимое для современного человека: средства связи, источники информации (радио, телевидение, газеты и журналы), книжное издательство и типография, республиканский краеведческий музей и музыкально-драматический театр, филармония и парк отдыха, буддийские и православные храмы (фото 32), школы и детские сады, кафе и рестораны и многое другое. В городе действует несколько научно-исследовательских и образовательных институтов: Тувинский институт гуманитарных исследований, филиал Сибирского отделения РАН, Тувинский государственный университет, филиалы Красноярских аграрного университета и политехнического института. Несколько лет назад в городе открылось генеральное консульство Монголии.

Кызыл считается географическим центром Азии. Обелиск «Центр

Азии» установлен на набережной у слияния Большого и Малого Енисея и является главной достопримечательностью города. Когда-то на этом месте лежал большой камень. Менхен-Хельфен увидел его в 1929 году и написал в своей книге, что центр Азии находится в Туве, в республике скотоводов, которая расположена между Сибирью, Алтайскими горами и Гоби - азиатская земля, наименее доступная для европейцев (Менхен-Хельфен 1931:29-30).

3. Ностальгия по Чингисхану и Субедэю

В книге Менхен-Хельфен упоминает о двух исторических личностях, к которым, как он считает, тувинцы относились с большим трепетом и уважением. Это Чингисхан и его полководец Субедэй, который, как известно, был выходцем из алтайских урянхайцев, т.е. из тувинцев.

«Шесть веков не в силах были затмить сияние вокруг имени Чингисхана, - пишет Менхен-Хельфен. - Оно до сих пор еще сияет в глазах тувинцев и монголов, потомков тех, кто завоевал весь мир и которые теперь сами стали подданными». О Субедэе он пишет, как об «уроженце Урянхая», «способнейшем генерале Чингисхана», который «завоевал Корею, Восточный Туркестан, Персию, Кавказ, разбил русских в 1223 г. и завоевал Китай». В 1236 г. Субедэй перешел Волгу, поработил Рязань, Суздаль, Владимир, Москву и Тверь; а в 1240 г. дошел до Киева, превратил в пепел Краков, сверг герцога Генриха Силезского в Польше; затем взял Венгрию и Германию. Из этих фактов Менхен-Хельфен делает смелый вывод: урянхи, т.е. тувинцы дошли до Европы (Менхен-Хельфен 1931:144-145).

Если бы подобное тувинцы услышали в свой адрес в 1980-90-х годах, они бы причислили иностранного гостя к числу людей, активно способствующих этнической мобилизации народа. Этническая мобилизация тувинцев, пережившая пиковые взлеты именно в это время, имела важнейшей составной частью расширение социально-генетической памяти народа за счет удревнения его истории. Многие национальные лидеры старались пропагандировать те версии этногенеза тувинцев, которые утверждали древнее происхождение народа и его причастность к великим историческим свершениям.

В этих условиях главной исторической фигурой для монголов, равно как и для калмыков, бурят, тувинцев стал Чингисхан, имя которого в советские времена встречалось только в исторических трудах и на страницах произведений художественной литературы. В официальных кругах упоминать имя монгольского полководца было не принято, публичные празднования его юбилея были запрещены даже в самой